

Диана Рейдо

A man and a woman are captured in a dramatic, intimate pose on a stage. The man, with short brown hair, wears a black long-sleeved shirt and black trousers. He is holding the woman's leg and waist. The woman has blonde, wavy hair and is wearing a black, backless, floor-length gown with a high slit and gold high-heeled sandals. She is leaning back against him, her hand resting on his chest. The background is dark, with stage equipment like a music stand and a stool visible. The floor is a light-colored, reflective surface.

Ральса для двоих

Диана Рейдо

Сальса для двоих

«Автор»

2010

Рейдо Д.

Сальса для двоих / Д. Рейдо — «Автор», 2010

Венди и Мигель познакомились в интернете. После долгого общения они наконец встретились, и их закружил водоворот влюблённости. Но слишком многое мешает этой задорной парочке – принципы семьи Мигеля, его старые отношения и даже привязанность девушки к своей работе и стране. А ведь Венди так хочется, чтобы любовь стала неизменной спутницей её жизни!

© Рейдо Д., 2010

© Автор, 2010

Содержание

1	5
2	10
3	17
4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Диана Рейдо

Сальса для двоих

1

– Кажется, мой рейс объявили.

Венди вскинула голову и прислушалась.

Да, действительно. Диктор возвестил о том, что началась регистрация на рейс «Глазго – Малага».

Она решительно перекинула через плечо ремешок дорожной сумки. Бывший муж Венди, с грустным видом топтавшийся рядом, вздохнул. Взялся за тяжелый бежевый чемодан Венди. К счастью, чемодан был на колесах.

– Ты уверена? – в который раз переспросил Вильям.

Венди коротко вздохнула. Она уже устала от этого разговора. Он тянулся не одну неделю. Каждый раз Венди надеялась, что они с бывшим мужем прояснили все интересующие его вопросы. А также она думала, что они обсудили все насущные детали. Но Вильям каждый раз убеждал Венди в обратном, ибо раз за разом поднимал волнующую его тему.

– И сколько ж можно? – риторически спросила она.

– Золотце, поверь, я не имею в виду ничего дурного. Просто беспокоюсь за тебя... Ты же знаешь.

«Ха-ха, ты б не так еще беспокоился, если бы знал», – иронически подумала Венди. Но ни лукавым взглядом, ни жестом она не выдала своих мыслей.

– Я понимаю, – мягко сказала она. Каждый раз она была терпелива, словно общалась с малым ребенком. – Но мы ведь уже все обсудили. Вернее... Вернее, я все тебе рассказала. Настолько подробно, насколько могла.

– Надеюсь на это.

– Гостиница, вернее, проживание в домике в горах оплачено. Все подтверждено. Я дала тебе номер телефона своего домика. На ресепшн тебя всегда соединят со мной. Если, конечно, я буду в номере.

– А где еще ты можешь быть? – обеспокоено спросил Вильям.

Венди рассмеялась:

– Да мало ли где! В ванной, на завтрак или на прогулке. В конце концов, на лекции в центре.

– В каком центре?.. Ах да. Этот твой буддизм.

– Этот мой буддизм и этот мой буддистский центр, – весело подтвердила Венди. – Помоему, ты с самого начала был в курсе того, что я еду на курс лекций по буддизму.

– Венди, ты ведь не была в отпуске три года.

Она с довольным видом кивнула.

– Зато теперь я туда отправляюсь!

– Но, – начал Вильям с беспомощным выражением лица, – ты же могла выбрать экскурсии в Праге, или курорт в Швейцарии, на худой конец – аквапарки где-нибудь в Европе, – он махнул рукой и отвернулся с обреченным выражением лица.

– Лучше просто порадуйся за меня, – подмигнула Венди. – Ведь я еду заниматься тем, что мне интереснее всего!

– Интереснее работы?

– Ну-у-у, – Венди помялась. – Иногда интереснее, – осторожно сказала она.

Она знала, как трепетно Вильям относится к своей собственной карьере. Директор по информационным технологиям в главном департаменте одной из крупных технических корпораций Глазго, Вильям лелеял свою работу и берег ее, как зеницу ока. Столь же трепетно Вильям относился, пожалуй, только к семье. Ее, Венди, он тоже лелеял и берег. Лелеял... пока они не развелись.

Впрочем, Венди и Вильяму удалось остаться друзьями, сохранить ровные теплые отношения.

Вот только Вильям, то ли в силу привычки, то ли по инерции, а, может, потому, что еще сохранил к Венди какие-то чувства, никак не мог перестать оберегать ее и дрожать за нее.

– А иногда? – мрачно спросил Вильям.

– Ты же знаешь, я люблю свою работу. Но буддизм очень важен для меня.

– Да зачем тебе это?.. Ты ведь такая здравомыслящая, уравновешенная девушка!

Уравновешенная... О, если бы. Венди пожала плечами и усмехнулась.

– Просто, понимаешь, буддизм дает мне ответы на те вопросы, которые мучают меня.

– Скажешь тоже, мучают, – махнул рукой Вильям.

– Честно! Буддизм дает возможности для самопознания. И он действительно помогает разобраться в том, что тебя волнует. Если бы ты сходил со мной хотя бы на пару лекций...

Вильям напомнил:

– Я ходил с тобой, Венди.

– Когда?

Она недоуменно наморщила лоб.

– Незадолго до нашей свадьбы... Пытался понять, что тебя так привлекает в этой тусовке.

– Но, видимо, так и не понял...

– Не в этом дело. На мой взгляд, там нет ничего сложного. И за всю лекцию я не услышал ничего экстраординарного для себя. Ведь то, что вам рассказывают, давно уже известно человечеству. Вернее, его лучшим умам, – поправился Вильям.

– Философам.

– Да. Поэтому так ли обязательно ходить туда, на все эти сборища и вечеринки?

Венди вздохнула, в который раз за их беседу.

– Да, наверное, ты все это знаешь и так, сам по себе. А часто ли ты бываешь счастлив?

Ответь.

Вильям запнулся, часто заморгал и с недоумением посмотрел на бывшую жену.

– Пойдем, – подытожила Венди, – помоги мне с этим чемоданом. Иначе я опоздаю на регистрацию.

Вильям с готовностью подхватил чемодан Венди, а потом предложил ей руку. Поколебавшись мгновение, Венди взяла бывшего мужа под руку, и вместе они направились к стойке регистрации.

– Обязательно звони мне, если что-то пойдет не так.

– А что может пойти не так? – удивилась Венди.

– Ну, мало ли, что... Вдруг возникнут какие-нибудь проблемы? Кроме того, у тебя могут закончиться деньги.

– Я не собираюсь скупать все подряд в испанских магазинах, – засмеялась Венди. – Я ведь еду не в Милан и не в Париж.

– Это ты сейчас так говоришь. А потом тебе вскружат голову яркие витрины. Все вы, женщины, одинаковые, – подмигнул Вильям.

– Я прекрасно чувствую себя и в джинсах с простой майкой, – оскорбленно заявила Венди.

– Знаю, солнышко. Но не забывай, что ты будешь на отдыхе, а там все воспринимается иначе.

– Это точно. Но вряд ли для участия в лекциях и вечеринках после этих самых лекций мне понадобятся высокие каблуки, цветные бусы и воздушные платья.

– А тебе бы очень это все пошло, – вздохнул Вильям.

Ему всегда хотелось видеть Венди женственной, подчеркнуто очаровательной и наряженной. А, кроме этого, он хотел видеть в ней хранительницу очага, любовно создаваемого им, Вильямом.

К сожалению, взгляды на это у них с Венди не совпадали. Веселая, дерзкая, по-своему яркая и обаятельная, Венди оказалась не способна на то, чтобы осесть дома, забросить все свои прежние занятия и увлечения, и посвятить себя исключительно заботе о муже.

Вильям, с одной стороны, этого и не требовал. По крайней мере, в его воображении это все же не доходило до подобных масштабов. А с другой стороны, мысленно он вздыхал, представляя себе, как Венди встречает его после напряженного рабочего дня уютом и чистотой в их сияющей квартире, тарелкой овощного рагу, и вечером они неспешно прогуливаются по одной из тихих улочек Глазго.

Такой ему рисовалась картинка их безоблачного совместного будущего. Но жизнь распорядилась иначе...

Венди в это время думала о том, насколько же Вильям добр к ней. Даже сейчас он не перестает заботиться о ней. Кажется, теперь он заботится о ней даже сильнее, чем в те времена, когда они были женаты. Вернее, жили вместе, – мысленно поправилась Венди. Они с Вильямом не разводились официально. Она не придавала особого значения своему семейному положению, зафиксированному в документах. А Вильям к разводу и не стремился. Кажется, у него до сих пор не было подружки?..

Ну, разве что, не считая мимолетных, усмехнулась Венди. Невозможно молодому и здоровому мужчине долгое время обходиться совсем уж без женщин... Но, похоже, сколько-нибудь серьезные, долговременные отношения Вильяма больше не интересовали. И не потому, что он уже обжегся на браке с Венди.

А, наверное, лишь потому, что он все еще не оставлял надежды на их с Венди воссоединение... Венди печально вздохнула.

Бывает же так. Вроде все очевидно, по крайней мере, для большинства окружающих. И для одного из людей, которого касались эти отношения, тоже все очевидно. А второй никак не желает до конца осмыслить произошедшее с ними.

Да, наверное, Венди до сих пор позволяла бы Вильяму заботиться о себе. Но в единственном случае: если бы у нее не прошла любовь...

Теперь же принимать его заботу, ничем не жертвуя взамен, она считала нечестным. Кроме того, Венди считала, что бывший муж заслуживает свою долю счастья. Уже с какой-то другой девушкой, не с ней. Разве получится у него построить с кем-то отношения, все еще надеясь на то, что их с Венди расставание – не окончательное?

Но Вильям был так последователен в своей заботе, так внимателен и тактичен, что у Венди постоянно не хватало духу отказываться от какой-либо помощи с его стороны, не получалось пренебрегать его добрыми поступками.

Когда Вильям узнал, что Венди все-таки подписала у шефа заявление на отпуск, он был рад даже больше, чем сама Венди. По крайней мере, так казалось со стороны.

Он приехал к бывшей жене с бутылкой шампанского и долго расспрашивал ее о планах.

– И что, – не верил он, – тебя отпустили в самый разгар офисной страды?

– Ага! – счастливо улыбалась Венди.

– На две недели?

– Нет!

– Неужели на месяц?..

Венди с легкой грустью вздохнула и сообщила, что на три недели.

- Думаю, что и это – уже маленькая победа.
- Да, моя очередная маленькая победа.
- Куда же ты поедешь?

По всему полу вокруг дивана были раскиданы туристические каталоги, яркие проспекты с рекламой различных курортов.

Только Венди знала, что каталоги валяются здесь лишь для виду, ну а еще – для ее собственного развлечения.

Она прекрасно знала, в какую страну собирается отправиться, и в какой город – тоже... Вильям подобрал с пола один из буклетов.

– Надеюсь, ты поедешь куда-нибудь в теплые страны?

– Очень хочется, – кивнула Венди.

– Да уж, представляю. Загар и море тебе не повредит.

– Море, – сладко сощурилась Венди, – а также спелые фрукты и много, много солнца...

– Так куда же ты поедешь? Греция, Хорватия, Тунис, Италия? Или еще не решила?

– Испания, – осторожно ответила Венди.

– О, замечательно! А что там, в Испании?

– Малага. Курортный город. Ну, чуть-чуть промышленных объектов там есть... Но не это там главное. Там много туристов...

Вильям насторожился:

– Промышленные объекты? Не могла выбрать какое-нибудь место, где, кроме отдыха, ни о чем думать не придется?

– Подумаешь, ничего страшного, – засмеялась Венди.

Вильям не хотел сдаваться так легко.

– Давай подыщем тебе какой-нибудь другой городок в Испании? Тебе ведь не должно быть особой разницы, будет ли это Малага или что-то другое... Главное ведь – это море, вино, фрукты и солнце.

Впрочем, он тут же пожалел о том, что вспомнил про вино. Испанское вино ведь так горячит кровь, и при неумеренном потреблении может привести к неожиданным последствиям...

– Нет, я не хочу какой-то другой город, – твердо ответила Венди, хотя Вильям уже принялся листать яркий туристический буклет, посвященный отдыху в Испании.

– Но почему? – недоумевал он.

– Я уже все решила.

Вильям не зря прожил со своей женой целых три года.

– Ты уже с кем-то договорилась? – принялся задавать наводящие вопросы он.

– Нет.

– Или уже забронировала отель?

– Пока нет.

– Что для тебя такого ценного в том городе?

Венди решила, что может сказать ему хотя бы половину правды.

– Мои друзья, – начала она, – с которыми я посещаю буддистский центр, сообщили мне о знаменательном мероприятии, которое через несколько недель пройдет в Малаге.

Вильям демонстративно застонал.

– И нечего возмущаться, – добавила Венди. – Это мероприятие будет вести один из самых знаменитых на западе Лам. Там будут вечеринки единомышленников, занятия йогой, различные буддистские практики, и, конечно, беседы.

– Что за беседы?

– Я ведь неоднократно рассказывала тебе о том, чем мы занимаемся на наших практиках. Бывают ретриты – это когда уединяешься для медитации, кстати, ретриты могут быть как для

группы людей, так и для одного человека. А бывают беседы. Это когда все желающие собираются, и Лама отвечает на многочисленные вопросы.

– Что за вопросы?

– О жизни, о медитативных практиках, о сути буддизма.

Вильям вздохнул:

– Не понимаю. То есть я, конечно же, понимаю, чем ты увлекаешься и как проводишь свое свободное время. Но неужели так уж необходимо заниматься этим и в долгожданном отпуске? Ты ведь могла бы просто уехать на один из курортов и посвятить отдых загораению, экскурсиям, морским прогулкам... Венди, тебе когда-нибудь хотелось попробовать дайвинг?

Он снова принялся перелистывать туристические проспекты с яркими картинками пальм и фотографиями лучших отелей.

– А для меня нет ничего лучше, чем побывать в таком замечательном месте, как Испания, но при этом еще и уделить время беседами с мастером и медитативным практикам, – серьезно сказала Венди. – Кроме того, там будут друзья из Глазго, и приятели по переписке.

– Что ж, раз ты уже все решила...

– Да, я решила.

С этой минуты Вильям активно подключился к процессу подготовки отпуска Венди в Малаге.

Он помогал ей с оплатой забронированного номера в одном из домиков буддистского центра в горах неподалеку от Малаги. Он встречал ее после работы на своей машине, и они отправлялись на поиски вместительного и одновременно с этим легкого, удобного чемодана для поездки Венди. На поиски чемодана ушло три утомительных вечера. Зато наградой Вильяму была неизменная чашка капучино в конце каждого из этих вечеров в компании Венди...

Словом, Вильям хоть и не одобрял затеи Венди насчет путешествия в Малагу, совмещающего в себе курортный отдых и буддистские практики, но постарался оказаться максимально полезным бывшей жене в процессе подготовки неотвратимого путешествия.

2

Сидя в кресле самолета экономического класса, Венди, как могла, вытянула ноги, чтобы сидеть ей было более комфортно.

Прикрыв глаза, она едва не задремала, убаюканная мерным гулом самолетного двигателя. Стюардесса разбудила Венди, предлагая ей обед, но Венди лишь отрицательно покачала головой. У нее совсем не было аппетита.

Спокойствие, которое, казалось, царило у Венди внутри на протяжении всего процесса подготовки к поездке, испарилось неведомо куда.

Лихорадочное волнение, мандраж, наполовину радостный, наполовину тревожный, охватил ее. В голове всплыли все сомнения, которые так или иначе приходили Венди на ум до того момента, как она ступила на трап самолета.

Она не могла сказать, что очень хорошо все обдумала.

Венди не славилась особой рассудительностью. Она также не отличалась стремлением взвесить все «за» и «против» при принятии важных стратегических решений в своей жизни.

И уж тем более она оказывалась не в состоянии принимать рассудительные решения тогда, когда дело касалось ее личной жизни...

Венди летела в Малагу, решив оставить позади, в Глазго, свое прошлое, в чем-то печальное для нее, в чем-то – наградившее её, безусловно, полезным опытом. Но она не представляла, что ждет ее в будущем. Даже призвав на помощь всю свою фантазию, Венди оставалась в неведении относительно грядущих событий.

Она прикрыла глаза и постаралась все-таки заснуть, чтобы максимально сократить для себя время полета. Перед глазами почему-то плясали и прыгали картинки, которые украшали множество туристических буклетов, поселившихся на журнальном столике в ее доме. Пальмы, волейбол на пляже, бурунчики пены на бирюзовой воде, солнечные очки и коктейли, украшенные фруктами... Венди помотала головой. Картинки исчезли.

И тут Венди вдруг вспомнила, что она совсем забыла сообщить Мигелю о том, что уже вылетает.

Нет, они, конечно, много раз обсуждали с ним дату ее прилета, номер рейса, ориентировочное время прибытия... Но совершенно необходимо было подстраховаться и отправить ему смс-сообщение с окончательной информацией о ее вылете из Глазго.

Теперь же мобильный Венди был отключен.

Оказаться в аэропорту Малаги без знания испанского языка, без встречающих и сопровождающих, с багажом и ограниченной суммой денег на мобильном телефоне – нет, совсем не так представляла себе Венди начало своего долгожданного выстраданного отпуска.

«Надо успокоиться. Ты сама себя накручиваешь. Вот болтушка! Тебе волю дай, ты сама себе же и испортишь весь полет».

Необходимо было отключиться, поспать или хотя бы подремать, раз уж не получалось отвлечься и не думать о неприятных вещах. Венди усилием воли постаралась расслабиться. Но в голову лезли воспоминания о сборах, о прощании с Вильямом. Он выглядел таким несчастным. Наверняка он предпочел бы полететь в этот отпуск вместе с ней, лишь бы не отпускать ее одну. Никак не может понять, что уже никогда не станет для нее чем-то большим, нежели просто хороший друг...

Друг, с которым сейчас связывают лишь воспоминания о совместной жизни, о проведенных вместе годах, и несколько общих интересов. Среди которых, к сожалению, не значится увлечение, являющееся для Венди главным, и во многом определяющим ее собственный подход к жизни – буддизм.

Что ж, жалеть о том, что уже упущено и потеряно безвозвратно – означает противоречить своим убеждениям, идти против обстоятельств...

Венди с досадой потеряла виски, поморщилась и закрыла глаза ладонками. Глаза, уставшие от долгих часов, проведенных перед монитором рабочего компьютера, просили отдыха. Но Венди никак не могла расслабиться, и получалось, что она не давала отдохнуть ни себе, ни своему организму.

Наконец среди прочих картинок, проплывавших у нее перед глазами, всплыло лицо Мигеля.

Венди невольно улыбнулась. Она надеялась, что он ждет их встречи с таким же нетерпением. А, значит, ни за что не забудет дату и время приземления ее самолета.

Все будет хорошо. Даже наверняка будет просто замечательно. Она обязана в это верить.

Она обязана знать, что все будет прекрасно. Как бы ни сложились дальнейшие обстоятельства, какие бы неожиданные события не произошли.

* * *

С Мигелем Венди познакомилась не на сайте международных знакомств. Это было даже не на каком-либо тематическом форуме – по выращиванию хомяков, по разведению кактусов, по скалолазанию или водным лыжам...

Нет. Их знакомство в сети Интернет произошло иначе.

Венди только-только освоила программу «Скайп» (Интернет-пейджер для обмена сообщениями онлайн, а также для бесплатных телефонных переговоров с помощью этого же пейджера), рекомендованную ей Вильямом. Вильям всегда был в курсе всех компьютерных и технических новинок. А Венди иногда прислушивалась к его мнению, и даже что-то лениво осваивала, если Вильям как следует пинал ее и распекал за отсутствие здорового любопытства.

Теперь Скайп всегда был включен на рабочей машине Венди. Но, кроме Вильяма и пары знакомых девушек, у нее не было там никаких контактов.

Пока к ней не поступался Мигель.

Скайп выдал минимум информации о Мигеле: «Мигель, 35 лет, место проживания – Испания, интересы – плавание, дорогое вино и черно-белые фильмы».

Фотографии Мигеля не было. Впрочем, свою фотографию и Венди не размещала в данных...

Мигель изъяснялся на относительно неплохом английском... Поболтав о пустяках, он сообщил Венди, что через некоторое время собирается побывать в командировке в ее родном городе – Глазго. Объяснил, что у него там будет какое-то количество свободного времени.

Мигель попросту искал знакомых, чтобы можно было прогуляться по Глазго не в одиночестве и не в компании тамошних деловых партнеров. Поэтому и завязывал заранее знакомства с «местными жителями».

Венди согласилась побыть его гидом, поскольку болтать с ним было интересно, не напряженно. Некоторые сложности создавало то, что Мигель все-таки изъяснялся не на своем родном языке, и время от времени возникало непонимание. Впрочем, чувство юмора Мигеля, слегка неуклюжее, чуть задиристое, но в целом добродушное, искупало всякие неувязки.

Мигель прибыл в Глазго в разгар весны. Он не замедлил уведомить об этом Венди, призвав ее на мобильный телефон смс-сообщение. Венди ответила что-то вроде «добро пожаловать», и забыла о присутствии виртуального знакомого в Глазго. У нее был аврал на работе, очередной семинар по буддистским практикам, а также необходимо было утешать близкую подругу, очередной кавалер которой разбил ее сердце.

Очевидно, Мигель тоже был весьма занят на своих деловых переговорах и встречах с дружественными бизнесменами. За следующую неделю он лишь раз поинтересовался у Венди – «Как дела?» и еще один раз пожелал ей спокойной ночи.

А потом он позвонил.

Это произошло тогда, когда Венди наконец-то разгреблась с рабочими проблемами, утомирила босса, успокоила подругу и от души помедитировала в буддистском центре (неподалеку от центра Глазго).

Сидя в маленькой кафешке центра, вкушая зеленый чай с душистыми травками, расслабленно вытянув ноги, Венди наконец-то чувствовала себя умиротворенной и даже немного отдохнувшей.

Зазвонил мобильный, который лежал рядом с сахарницей на столике, как раз под рукой Венди.

– Да? – сказала она, нажав на кнопчку.

– Венди? Добрый день. Это Мигель? Не побеспокоил, я надеюсь, тебя?

– О, вовсе нет, – заверила Венди, хотя больше всего на свете ей сейчас хотелось тишины и покоя.

– Я очень рад, что не сумел обеспокоить тебя. Ты говорила, что у меня будет возможность позвонить тебе. И вот я выкроил время, наконец.

– Это хорошо, – сказала Венди. – Как проводишь время в Глазго?

– О, я, как обычно, работаю. Было много работы всю эту неделю. Переговоры шли долго.

– Я надеюсь, они привели к чему-то хорошему?

– Я надеюсь на это тоже. Мы хотим заключить большой контракт на поставку нашей продукции. Пока все шли переговоры, но, мне кажется, что наступил момент, когда уже партнеры могут принять какое-то решение.

– Надеюсь, что оно будет положительным, – вежливо поддержала Венди.

– О, я надеюсь тоже. Нашей компании надо развиваться. Будут большие новые заказы – развитие будет тоже. Венди, а теперь я имею немного свободного времени. Мне хочется провести его в приятной компании. Я думал собрать компанию тех, с кем успел познакомиться в Скайпе, и немного погулять. Мы могли бы посмотреть город. Но все заняты, к сожалению.

– Очень жаль, – сочувственно отозвалась она.

– Вечер субботы, я понимаю. Но, Венди, может быть, мы могли бы погулять по городу? С тобой. Мы можем съесть мороженое или пиццу, к тому же выпить кофе. Ты не имеешь возражений встретиться со мной?

Венди чуть не прыснула со смеху. Манера речи виртуального знакомого забавляла ее. Впрочем, осадилась она, ведь Мигель говорит очень даже неплохо по сравнению с тем, как коверкают английский язык другие приезжие, не утруждающие себя изучением языков той страны, которую собираются посетить.

– Кофе – это прекрасно... – вслух сказала она.

Но тут же поняла, что у нее нет никаких сил.

Нет сил на то, чтобы подниматься с мягкого стульчика, на котором она сейчас сидит, куда-то ехать, куда-то идти, где-то сидеть и с кем-то разговаривать. Внутри Венди сидело одно огромное желание – как можно скорее отправиться спать.

– Знаешь, Мигель, – жалобно сказала она, – я бы, правда, с невероятным удовольствием встретила бы с тобой. Но дело в том, что я так устала... И у меня тоже было много работы.

– Понимаю. Может быть, тогда завтра?

– Завтра? Завтра я совершенно свободна. Да, думаю, встретиться завтра – это неплохая идея, Мигель. Ты опять попытаешься собрать компанию?

– Нет, – неожиданно ответил Мигель. – Я бы предпочел встретиться с тобой наедине, Венди. Такое прекрасное романтическое приключение в Шотландии.

«Такая прекрасная откровенность. А оно мне надо, это романтическое приключение?»

– О, только не обижайся, Венди. – Мигель словно читал ее мысли и мгновенно откликнулся на них. – Мне очень нравится твой голос. Мы могли бы посидеть, побеседовать, выпить кофе. Или можно поужинать. У вас ведь есть хорошие рестораны? А потом отправиться в театр. Давай проведем вдвоем настоящий светский вечер. Это будет красиво и изысканно. Думаю, мы заслужили хороший отдых, и хорошую компанию.

Венди засмеялась. Она ничего не имела против...

Против того, чтобы встретиться завтра. Сегодня она мечтала лишь о горячей ванне. Да, наверное, лучше будет вызвать такси. Иначе она рискует заснуть в метро. Правда, никто не гарантирует того, что в такси ей удастся не заснуть...

– Да, Мигель, – согласилась она, – завтра мы можем встретиться. Если мы действительно пойдем в театр, это будет вдвойне замечательно. Сто лет не была в театре.

– О! Я очень рад. Крайне рад. Думаю, что ты сможешь выбрать для нас какой-нибудь замечательный спектакль? Дело в том, что я не знаю ни ваших театров, ни вашего репертуара... Но всю денежную часть вечера я беру на себя, конечно. Это по-мужски.

– Я могу даже выбрать ресторан, который наверняка тебе понравится, – засмеялась Венди. – Меня не смущает, что придется выбрать самой. Значит, я и впрямь буду гидом.

– Что ж, тогда мы договорились, да, Венди? Я буду ждать от тебя сообщение с адресом ресторана и временем встречи. После шести вечера ведь будет нормально?

– Да, отлично, – легко согласилась она.

– Значит, я жду от тебя сообщения.

– Я отпишусь, как только доберусь до дома. Мне нужно посмотреть в Интернет, какие спектакли сейчас идут в театрах. Забронирую столик в ресторане и билеты в театр. Сначала ресторан или лучше спектакль?

– О, что хочешь, любая последовательность. Я очень рад, что у меня будет такой замечательный гид.

– Тогда до связи, Мигель?

– Да, до свидания, Венди. Я буду ждать звонка, очень.

На следующий вечер, в начале седьмого, Венди, лишь самую малость волнуясь, вошла в роскошный зал небольшого, но очень популярного ресторана с европейской кухней.

Она посчитала, что для Мигеля испанская и даже итальянская кухня будут поднадоевшими, неизвестно, как он отнесется к любимой ею японской кухне, а всякие корейские и тайские блюда пугали ее своей остротой и непредсказуемостью. Поэтому выбор Венди сделала в пользу компромисса – классическая европейская кухня.

«Если кормят здесь хотя бы вполовину так же вкусно, как впечатляюще выглядит этот зал, значит, я остановилась на этом ресторане не зря», – вскользь подумала Венди.

– Я бронировала столик на два лица на фамилию Шефф, – объяснила она метрдотелю. Тот с легким поклоном приветствовал ее, после чего проводил за столик, сервированный серебром, хрусталем и белоснежными, причудливо сложенными салфетками.

Венди присела, положила рядом с собой сумочку, еще раз внимательно осмотрелась.

Она оценила и позолоту канделябров, и накрахмаленные скатерти, и бесшумную работу ловких официантов, и изысканные цветы в центре каждого столика.

С гордостью Венди подумала, что сама она выглядит прекрасно, ничуть не уступая в изяществе и высоком стиле торжественному убранству ресторана.

На Венди было простое, но стильное платье цвета очень темного баклажана. Оно петлей обхватывало шею, подчеркивая грудь и открывая плечи, а также часть спины. Из-под тщательно уложенного золотистого каре кокетливо выглядывали крупные серьги, выполненные в

виде гроздьев из красного коралла. Маникюр Венди сделала, попав точно в тон сережкам, а вырез платья украшал круглый кулон на длинной цепочке и красное коралловое ожерелье.

Венди настроилась на романтический лад. Целый день, посвященный уходу за собой и выбору вечернего наряда, прошел не зря. Венди была обворожительна. Особенно она гордилась красным педикюром на маленьких пальчиках, кокетливо выглядывающих из открытых носков золотистых туфель на высоком каблуке. Одним словом, в этот момент она была хороша как никогда и отчаянно довольна собой...

Ей понравилось, как голос Мигеля звучал по телефону. Венди представлялся высокий молодой мужчина, смуглый, симпатичный, пылкий и в то же время галантный. Он не был ни излишне напорист, ни робок. Венди не терпелось познакомиться с ним вживую. Почему-то ей казалось, что это свидание вслепую может обернуться чем-то более интересным, нежели просто дружеские посиделки в одном из колоритнейших европейских ресторанов Глазго.

Играла тихая и ненавязчивая инструментальная музыка. Венди, непроизвольно покачиваясь на стуле и поминутно останавливая саму себя, уже изучила окружающую обстановку, незаметно рассмотрела посетителей, исследовала собственный мобильный телефон. Ответила на пару невзначай пропущенных звонков, стерла старые смс-сообщения.

Прошло полчаса. Испанский визитер всё не появлялся.

Венди начала проявлять первые признаки нетерпения. Она постукивала пальцами по столу, а каблуком – по полу. Вздыхала, поднимала глаза к потолку и рассеянно перелистывала меню. Кажется, она делала это уже в четвертый раз...

Через тридцать пять минут мобильный телефон Венди разразился бодрым маршем. Эту мелодию Венди специально установила для входящих вызовов от Мигеля, чтобы случайно не пропустить его звонок.

– Да? – нарочито жизнерадостным голосом отозвалась она.

– Венди! Я вынужден очень сильно извиниться перед тобой. Кажется, я порядком застрял на переговорах.

– Ничего страшного, – понимающим тоном сказала Венди. – Я вполне могу подождать здесь еще какое-то время.

– Тебе там нравится?

– Да, здесь очень уютно.

– Прекрасно. Венди, знаешь, закажи бутылку вина, пока ждешь. Или мороженое. Или еще что-нибудь в этом духе.

– Мороженое – это десерт. Десерт я предпочту съесть после ужина. Если, конечно, этот ужин состоится, – поддела она.

– Я постараюсь быстро освободиться. Закажи тогда пока вина? – предложил снова Мигель.

– Хорошо.

– Не скучай там одна.

– Постараюсь...

Венди, пролистав винную карту, заказала бутылку легкого белого вина. Она не знала, что предпочтет есть Мигель, но решила выбрать вино на свой вкус.

Она не сомневалась в том, что не успеет даже допить первый бокал своего белого вина, как Мигель появится в ресторане.

Однако прошло еще минут тридцать.

И снова зазвонил мобильный.

Сокрушенным, извиняющимся голосом Мигель сказал:

– Венди, мне так неудобно! Мы все никак не можем закончить совещание.

Венди вздохнула. Ее тон все еще был понимающим, когда она ответила испанцу:

– Я понимаю, бизнес есть бизнес. Может быть, мы еще успеем на спектакль...

– О, да! Я постараюсь вовремя забрать тебя из ресторана. И мы отправимся в театр. Венди, я так сильно извиняюсь. Очень неловко. Даже не ожидал, что переговоры настолько затянутся... Тебе там хорошо?

Венди крутила в руке бокал, в котором чуть заметными золотистыми искорками переливалось терпкое вино.

– Нормально, – ответила она. – Поторопись.

Мигель повесил трубку.

В одиночестве Венди допила оставшееся вино. Есть не хотелось. Заказывать десерт – тоже. Хотя, конечно, десертный раздел в меню был весьма соблазнителен – манили и названия, и картинки лакомств.

Через какое-то время телефон снова зазвонил. Венди вздохнула и ответила на звонок.

– Да?

– Венди? Это я, Мигель. Я очень, очень сожалею... Похоже, нам сегодня уже не удастся встретиться.

– Как? А театр? – оторопело поинтересовалась Венди.

– Я задерживаюсь тут на неопределенный срок... И ужинать тоже придется здесь, с деловым партнером. Венди, мне жаль. Слушай, закажи ужин за мой счет... Пусть они пришлют мне счет в гостиницу, там такое возможно?

Венди пожала плечами.

– Я не хочу, – свысока ответила она. – Поужинаю дома. Я уже не голодна.

– Правда?

– Правда.

– Но ты расстроена, – пожалел Мигель. – Я тоже расстроен... Очень. Может быть, можно позвонить в театр и забронировать другие билеты?

– Там видно будет, – неопределенно ответила Венди.

Ей не хотелось опять рассчитывать в чем-то на Мигеля, чтобы потом разочаровываться из-за его неотложных переговоров и важного бизнеса.

У нее возникло такое ощущение, что сорвалась не просто дружеская встреча двух незнакомцев, а самое настоящее свидание вслепую. Оно не состоялось из-за нелепой случайности. Она так хотела увидеться с Мигелем, чтобы вживую оценить его. Она так красиво сегодня выглядела. И нашла замечательный ресторан, и заказала билеты на нашумевший спектакль...

– Ну, что ж... Я обязательно позвоню тебе еще, Венди! Только, пожалуйста, не обижайся.

– Да, конечно, – с легкой прохладой в голосе ответила она.

И выключила мобильный телефон.

Делая последний глоток терпкого вина из бокала, другой рукой она потянулась к сумочке, чтобы заплатить за заказанное вино.

И вдруг замерла в ошолоблении.

Прямо к ее столику курьер нес внушительных размеров корзину с великолепными бледно-желтыми лилиями.

– Вы – Венди Шефф? – уточнил курьер, приблизившись к девушке.

Та молча кивнула.

– Вам просили передать вот этот букет.

– Ничего себе «букет»... – слабым голосом вымолвила Венди.

Курьер осторожно поставил корзину с цветами на свободный стул за столиком Венди.

К букету была приложена небольшая открытка. Венди взяла ее в руки и прочитала:

«Еще раз приношу свои огромные извинения! Надеюсь на новую договоренность для встречи,

Мигель».

Венди подняла свои огромные недоумевающие глаза серо-зеленого цвета на курьера.

Он улыбнулся, дружески подмигнул ей и покинул зал ресторана.

«Жест, конечно, до дрожи романтический. Правда, можно было бы с уверенностью говорить о романтике, если бы это были красные или алые розы. Впрочем, эти цветы нравятся мне гораздо больше банальных роз... Вот только как мне с этой корзиной ловить такси и втискиваться в машину?..»

Впрочем, Венди тревожилась зря. Швейцар быстро поймал для нее такси, а потом помог разместиться на заднем сиденье и пристроить лилии. По дороге Венди думала о том, что, если вечер и удался, то каким-то странным образом.

Вино тихо булькало в пустом желудке, в машине наигрывал какой-то негромкий блюз, и Венди начало казаться, что она была на свидании с самой собой.

Это, конечно, тоже был неплохой вариант вечернего времяпрепровождения... Вот только она считала, что последствия развода с Вильямом уже остались позади, а шрамик на сердце успел затянуться. Венди была совсем не прочь вновь окунуться в романтические отношения, почувствовать бурлящий жар в крови, вновь ощутить вкус страсти. Не быта, не совместного проживания, а загадки, интриги, флирта и нежности.

Что ж... Что касается загадок и интриг, то Мигель пока что преуспел в этом. Его облик по-прежнему являлся для Венди загадкой, а то, что он не явился на свидание из-за бизнеса, Мигель попытался компенсировать неожиданно преподнесенными цветами.

Можно было заехать на такси за какой-нибудь подружкой и отправиться в театр вместе с ней. Билеты не были такими дорогими, чтобы Венди не могла себе это позволить. Но она предпочла отправиться со своей корзиной цветов домой. Красиво расставить цветы по балкону и по гостиной – такого количества лилий хватило бы, чтобы украсить не одну небольшую квартиру, а как минимум две или даже три... Сесть на балконе в старенькое, но прочное плетеное кресло, сунуть ноги в меховые тапочки и курить, медленно выдыхая дым, любуясь желтыми цветочными венчиками...

Ах, да. Она ведь бросила курить.

3

Мигель, как и обещал, позвонил Венди на следующий же день.

Правда, в этот день у него опять были намечены деловые переговоры. Мигель предпочел не рисковать.

– Я в Глазго еще три дня, – сообщил он по телефону. – Потом у меня самолет. Не знаю точно, когда смогу быть свободным. Но мы можем договориться так. Последний день перед отлетом я не наметил совершенно никаких дел. Все должно быть завершено в среду. Может быть, ты согласишься дать мне еще один шанс и поужинать со мной в четверг? Или пообедать. Ты работаешь днем?

– Да, – подтвердила Венди, – днем я работаю. Но, может быть, мне удастся освободиться немного раньше...

– О, это было бы замечательно! – искренне обрадовался Мигель. – И, знаешь... Давай теперь не пойдем в тот ресторан? Находился и насиделся по торжественным ресторанам за все эти переговоры.

– А что же ты хочешь? – удивилась Венди.

– Ну, не знаю... Надоели церемонии. Хочется найти какой-нибудь свободный от условностей паб, или же уютную кофейню с большой чайной картой. Ты как смотришь на это?

– Да, в общем-то, не имею ничего против демократичного паба или уютной кофейни.

– Так, значит, договорились.

– Ага, – подтвердила Венди.

На том их разговор и закончился.

А в четверг днем Венди неожиданно позвонил Вильям.

Он говорил отчаянно простуженным голосом, хлюпал носом в трубку и даже слегка гнусавил.

– Я, конечно же, не имею права просить тебя об этом... Но у меня температура – тридцать восемь. Послушай, ты не могла бы просто завезти мне лекарства? Я не могу даже выйти из дома...

– Но...

– Ты даже можешь не переходить через порог.

– Может быть, это подождет до вечера?

Кажется, самолет Мигеля улетает в девять вечера. Вполне можно успеть заехать после ужина к Вильяму домой, привезти ему все необходимые лекарства.

– Я понимаю, что ты занята, Венди... Но Фрэнк в командировке, а сестра по уши увязла в своих семейных проблемах.

Фрэнк был другом Вильяма. Конечно, он не отказал бы своему камраду в такой малости, как прихватить в аптеке пару упаковок аспирина и леденцы с витаминами. И дернула же Фрэнка нелегкая уехать в командировку именно тогда, когда у Мигеля выдался свободный вечер?..

– Ну, хорошо, – вздохнула Венди, – конечно, я заеду. Привезти тебе что-нибудь еще? Минеральную воду, мед, круассаны?

– Только лекарства. Спасибо.

Теперь уже Мигель терпеливо дожидался Венди на высоком вертящемся табурете в одном из ирландских пабов раздолбайского вида и вопиюще высокого уровня цен...

Венди, сразу после работы направившись в аптеку, а потом на такси домой к бывшему мужу, застряла у постели Вильяма в качестве сиделки.

Лоб у Вильяма был горяч и покрыт испариной. Он смотрел на Венди виноватыми и при этом невинными, ясными глазами. Воздух в комнате был спертым, скомканное одеяло наполовину свисало с постели бывшего мужа.

Венди решительно открыла форточку пошире, заставила Вильяма нырнуть под теплое одеяло, замотать горло шерстяным шарфом и надеть носки.

– Мне и в пижаме жарко.

– Необходимо пропотеть как следует, – пожалала Венди плечами. – Ты вызывал врача?

– Нет. Зачем? Что мне скажет этот врач? Простыл, простудился. Недавно забыл дома зонт и возвращался под сильным дождем.

– А машину ты где забыл?

Вильям вздохнул:

– На стоянке...

– Вот как. С чего бы это вдруг?

– У нас был корпоративный вечер, – закашлявшись, пояснил Вильям. – Я... немножко выпил.

– А вызвать такси?

– А я бумажник дома забыл.

– Горе ты мое... – вздохнула Венди.

Впрочем, уже ведь не ее...

– Я заварю тебе крепкого чаю. Ты сегодня что-нибудь ел?

– Нет пока. Только боролся с температурой.

– Понятно. Аспирин я тебе, конечно, дам, но сначала придется сделать для тебя что-нибудь перекусить. Не стоит пить эту гадость на голодный желудок.

– Просто чай, хорошо? Кусок в горло не полезет.

– Хорошо. И хорошо, что я захватила малиновое варенье.

Вильям пил чай с вареньем, ел аспирин, виноватыми глазами смотрел на Венди, а время на часах тикало.

Мигель уже звонил ей на мобильный пару раз. В первый раз он сообщил, что допивает третью пинту пива. Потом он позвонил еще через сорок минут и рассказал, что в пабе очень милые официантки, которые, принося ему очередной заказ, прижимаются к нему различными округлостями и ласково что-то шепчут на ухо.

– Замерзшие шотландские женщины приняли тебя за кусочек южного тепла, – сердито сказала Венди, которая вышла на кухню поговорить с Мигелем. Она не хотела, чтобы Вильям слышал ее беседы.

Он и без того чувствовал себя виноватым.

А потом виноватой почувствовала себя Венди.

Когда поняла, что, в общем-то, Вильям, почувствовавший себя немного лучше, уже крепко спит. И можно ловить такси и ехать в паб.

Вот только когда Венди доберется до паба, Мигель уже будет проходить регистрацию в аэропорту Глазго.

У них было всего две возможности для встречи, и обе эти возможности были упущены. Сначала встреча не состоялась по вине Мигеля, а вот теперь – по ее, Венди, вине.

Стоп. Нет.

Ну, конечно, никто не виноват в случившемся. Разве мог Мигель отложить важные переговоры, касающиеся его бизнеса, ради ужина с малознакомой девушкой?

«Но какие красивые цветы он прислал в знак извинения...» – пронеслось у Венди в голове. Она помотала головой, чтобы выкинуть оттуда эту навязчивую мысль.

И разве могла Венди бросить мужа, пусть бывшего, в ситуации, когда у него неприятности, и никто, кроме нее, не смог прийти ему на помощь в его болезни?

Тоже не могла.

А, значит, не виноват никто. Просто так сложились обстоятельства...

В последний раз переговорив с Мигелем по мобильному телефону, пожелав ему счастливого пути, Венди бросила телефон в сумочку. И еще раз прокрутила в голове всю ситуацию.

Да, никто из них не мог поступить иначе, чем уже поступил. Значит, так было нужно. Причем нужно им обоим – и Венди, и Мигелю.

А, может быть, попросту им было не суждено встретиться? Ну, или жизнь таким вот образом (не слишком приятным, надо сказать!) уберегла их обоих от какого-то разочарования или иных неприятностей.

Да. Наверное, так оно и есть. Что ни делается, все к лучшему. Незачем жалеть о несбывшемся. Видимо, не судьба...

Судьба тем временем развлекалась сообразно своим усмотрениям.

По возвращении в Малагу Мигель отзвонился Венди, рассказал о том, что полет прошел благополучно, а в бизнесе открылись новые перспективы.

Венди пообщалась почти неохотно, с прохладцей.

К тому же ее опять загрузили на работе, на сей раз – дополнительным масштабным проектом. Венди едва находила немного времени для общения с единомышленниками в буддистском центре, а по приходу домой падала на кровать и засыпала. Поэтому регулярные звонки Мигеля скорее раздражали ее, чем радовали.

Спустя некоторое время затих и Мигель. Иногда он появлялся в Скайпе, и тогда они с Венди обменивались редкими приветствиями и краткими сообщениями о текущем состоянии дел.

Шло время, для Венди наполненное непрерывными заданиями различной степени сложности в офисе, и отдыхом в медитативном центре. К тому же Венди умудрилась найти себе подработку. С большим энтузиазмом она занялась еще и ею. Это была разработка дизайна различных сайтов, как корпоративных, так и частных...

Венди пришлось купить домой более современный компьютер, чем у нее был до этого, потом – улучшенный монитор, чтобы не так уставали глаза. Ведь сначала она проводила восемь часов в офисе, а вечером снова усаживалась за компьютер, но уже дома.

Почему-то одновременно с этим Мигель зачастил появляться в Интернете. Придя несколько вечеров подряд в Сеть и застав Венди в режиме онлайн, он обрадовался и принялся болтать обо всякой ерунде. Венди уже с удовольствием отвлекалась от разработки дизайна, от рассматривания сочетаний цветовых гамм, и отвечала Мигелю на его расспросы.

Как-то незаметно она втянулась в эти вечерние беседы, которые постепенно становились неизменными. Венди наливала себе в большую круглую кружку дымящийся чай с бергамотом, щедрой рукой насыпала в глиняную миску цукаты из киви и ананаса, садилась перед монитором и час, другой переписывалась с Мигелем через Интернет.

От обсуждения мировых премьер кинофильмов, новинок поп-музыки и вредного характера босса Венди их общение плавно перешло к более глобальным темам: дружба, семья, поиск смысла жизни, любовь. Венди даже незаметно для себя самой рассказала Мигелю о своей не сложившейся семейной жизни. Мигель посочувствовал и мягко перевел тему на экстремальный отдых, горные лыжи и прочие головокружительные увлечения.

И тут как-то невзначай они вдруг выяснили, что до сих пор не представляют, как выглядит их доверительный собеседник. Каждый оставался в неведении относительно облика другого.

– Да, – смеялся Мигель при очередном звонке своей виртуальной подруге, – мы ведь так и не встретились. Но ведь это легко исправить, не так ли?

– Что легко исправить? – внутри у Венди словно екнуло что-то. – То, что мы не встретились, или то, что до сих пор не знаем, как выглядим?

Мигель пояснил:

– То, что я не видел тебя ни разу.

Теперь они с Венди частенько созванивались и по Скайпу и по мобильному телефону. Благодаря неустанной практике Мигель все свободнее и чище общался на английском языке.

– Просто вышли мне какую-нибудь свою фотографию! Или даже несколько. Идет?

– Идет, – согласилась Венди.

В данный момент она держала в одной руке мобильный телефон, прижимая трубку к уху, а другой рукой катила перед собой тележку. Вышагивая по стройным рядам супермаркета, она задерживалась перед полками, выбирала нужный продукт и аккуратно забрасывала его в тележку.

В арсенале Венди уже значились:

- упаковка спелых киви,
- пакет сока, пакет йогурта,
- пачка сухой смеси для выпечки оладий,
- пакет хлебцев для приготовления сэндвичей,
- ветчинная и сырная нарезки,
- парочка глянцевого журналов,
- три плитки шоколада...

И Венди отнюдь не собиралась останавливаться на достигнутом.

– Я приду домой и сразу же выйду в сеть, – пообещала она.

– И пришлешь фотографии?

– Да. У меня много моих фотографий в электронном виде.

– А ты скоро придешь домой?

Венди засмеялась:

– А что?

– Ну, мне ведь любопытно, – искренне признался Мигель.

– О. Ну, думаю, что где-то через час я уже приеду домой. Только сначала мне нужно будет приготовить себе ужин.

– Я бы с удовольствием поделился с тобой своими баклажанами под чесночным соусом.

– Обожаю баклажаны!

– Да. И еще у меня от обеда остались спагетти с пармезаном. Плюс немного красного вина...

Венди шумно вздохнула.

Она совсем не отказалась бы разделить с Мигелем его «скромный» ужин.

Если честно признаться, то она бы не отказалась и от того, чтобы Мигель сейчас оказался рядом с ней, приняв живое и непосредственное участие в ее прогулке по супермаркету. Венди уже не хватало его теплого голоса по телефону, когда он долго не звонил, и она с удовольствием пообщалась бы с Мигелем не на расстоянии многих километров, а на расстоянии вытянутой руки.

Приехав домой, она поставила разогреваться в микроволновку нехитрый ужин. Пока ужин разогревался, Венди включала компьютер и загружала многочисленные папки с собственными фотографиями.

Тем временем подключился и Скайп. Мигель уже был там, и моментально постучался к Венди. Венди отправила ему виртуальный смайлик и написала: «Подожди немного, я выбираю хорошие фотографии».

Мигель ответил: «Не надо хорошие».

«А какие надо?»

«Давай любые. Мне все интересно».

Неужели, – мстительно подумала Венди. Как насчет того, чтобы увидеть свадебные фотографии мистера и миссис Шефф?

О, их фотографии с торжественной церемонии бракосочетания в мэрии сделали бы честь любому голливудскому фотографу, снимающему преимущественно знаменитостей!..

Специально для свадьбы Венди заплела свои длинные каштаново-золотистые волосы в десятки африканских косичек. Мастер в салоне начал работать над ее прической в девять утра, а закончил ближе к обеду. Увидев получившийся результат, Венди пришла в восторг.

Естественно, такую оригинальную «прическу» нельзя было украсить ни фатой, ни цветами. Но как красиво эти косички рассыпались по плечам Венди, укрывая ее, словно покрывалом. Они доходили до красивого выреза платья цвета слоновой кости. Платье было расшито по вырезу мелким речным жемчугом. У него отсутствовали рукава и плечи, спина была открыта до лопаток. Зато юбка компенсировала недостаток ткани у верхней половины одеяния. Немного не доходя до лодыжек, она разлеталась очаровательным куполом, приоткрывая кокетливые белые туфли на таком высоком каблуке, какого Венди в жизни еще не носила.

В этом необычном свадебном наряде, с едва заметным пастельным макияжем, Венди была похожа на самую прекрасную из всех балерин.

Вильям же отличался более традиционным костюмом, серым в тонкий белый рубчик. Он наполовину со смехом, наполовину с неодобрением смотрел на косички Венди, время от времени дергая за одну из них.

Фотографии получились профессиональными и вместе с тем очень живыми, не шаблонными, дух разнообразия и веселья читался на каждой снимке, по мнению Венди.

Венди со вздохом подумала, что, возможно, именно отсутствие шаблонности и являлось корнем того, что в итоге они с Вильямом разбежались...

Вильям никак не мог принять для себя шаловливость, даже некую беспечность жены. Она не желала сидеть дома, ограничивать свой круг общения, превращаться в милую, но тихую домохозяйку, вести размеренный и, как его называла Венди, «оседлый» образ жизни.

А Вильям предпочитал именно размеренный и неспешный ритм жизни. Только на работе темп его действий становился стремительным и захватывал всех окружающих, всех подчиненных в отделе Вильяма. На работе он был царь и бог, покорял начальство и сотрудников одновременно и фонтаном полезных идей, и их кропотливым воплощением в реальную действительность.

Выложившись в офисе, Вильям ехал домой на своем сером «Саабе», мечтая о том, что наконец-то окажется в тишине.

Он ждал, что Венди будет встречать его ароматными песочными пирогами, нежной выпечкой с ванильным кремом, да хотя бы и просто сваренным по всем правилам капучино. Позже он уже был согласен на банальный омлет с помидорами или наскоро отваренные спагетти с купленным в магазине соусом.

Вечер он предпочитал провести, неспешно и вдумчиво читая в кабинете (к счастью, художественную литературу, а не техническую или любую другую по своей непосредственной специальности). Мог выбрать глубокий и тонкий фильм в местном прокате, на худой конец – мелодраму или романтическую ленту, чтобы угодить вкусам Венди. Послушать классическую музыку, принять ванну, посмотреть старые снимки в альбоме...

Вместе с женой.

Которой никогда не оказывалось дома.

Курсы немецкого языка.

Занятия икебаной.

Медитации в буддистском центре.

Увлечение ведической кухней (единственное из увлечений, которое не далось Венди, и она с сожалением поставила было на себе крест, вернее, на своих кулинарных способностях и талантах).

Встречи с многочисленными друзьями, единомышленниками, вечеринки с однокурсниками из университета, из колледжа.

Катание на велосипеде по местным паркам.

Осваивание техники видеосъемок и фотографирования.

И, наконец, самое любимое увлечение Венди – танцы.

Сальса была, пожалуй, одним из самых любимых занятий Венди после буддистских практик. Пожалуй, свою работу Венди не любила настолько, чтобы хотеть посвящать этому не только все свободное время, но и вообще все свое время.

Когда Венди Шефф попадала на занятия по сальсе или же в клуб, где проходили вечеринки сальсы, она готова была танцевать весь вечер.

Всю ночь.

Всю предстоящую неделю.

Вечность?..

Танец был для Венди самой жизнью, способом самовыражения, ее тело в танце пело, а глаза радостно сияли. Венди делала перерывы лишь для того, чтобы освежиться глотком-другим сока или воды. Но ей не удавалось посидеть за столиком и пяти минут. Очередной кавалер вытаскивал ее на площадку для танцев, и продолжались повороты, па, грациозные движения...

Стиль сальсы как нельзя лучше подходил для Венди. Динамичный, выразительный, четкий, он требовал при всем этом еще и природной грации, пластики, умения чувствовать партнера, способности без напряжения следовать за ним туда, куда он ведет.

Естественно, что различного рода семинары и мастер-классы по сальсе Венди никак не могла обойти стороной, тратя на это свое свободное время и увлекаясь танцем все больше. При этом она неизменно знакомилась с новыми людьми, которые почти сразу же тоже начинали претендовать на свободное время, внимание и общество Венди.

Очень уж девушка была жизнелюбива, жизнерадостна, в меру любопытна, общительна, позитивна и очаровательна. Казалось, что в ее волосах, запутавшись, прыгают солнечные искорки, в глазах пляшут лукавые чертенята, или, вернее, лукавые солнечные зайчики. А улыбка Венди, озорная и одновременно ослепительная, пленяла многих из ее знакомых мужчин...

В свое время именно солнечная жизнерадостность Венди, ее непоседливость и энтузиазм, вечный дух приключений и привлекли к ней Вильяма.

Он был обворожен и зачарован. Непосредственность Венди, ее спонтанность, оригинальность суждений, легкость и свобода в разговоре с собеседником вынуждали его желать все новых и новых встреч с ней.

Он начал размеренное и неторопливое ухаживание. Вместе с тем оно было неуклонным, неотвратимым, как спускающаяся с гор лавина, по мере приближения к подножию лишь набирающая силу и скорость.

Телефонные звонки, подробная переписка по электронной почте, регулярно присылаемые с курьером цветы. Не большие пышные букеты, а маленькие, но утонченные либо необычные букетики. Венди была бы рада и традиционным багряно-красным розам, но ее душу больше согревали забавные маргаритки, отливающие серебром каллы, насыщенные цвета герберов.

Вильям частенько забирал Венди после работы, приглашал в кино, на пикники, на выставки. Окруженная заботой и вниманием, Венди даже ненадолго отвлеклась от уймы своих увлечений. В свою очередь, она сделала попытку затащить Вильяма на занятия сальсой, но всем прочим видам спорта Вильям предпочитал теннис и беговую дорожку в спортивном клубе.

Танцы были явно не его стихией, там от него требовалось слишком много энергии, азарта и импровизации.

Также Венди приглашала Вильяма посетить вместе с ней буддистский центр, попробовать какие-нибудь из медитационных практик, послушать пару-тройку лекций. Но к этому увлечению Венди Вильям относился совсем уж снисходительно. Так мог бы заботливый, но ироничный отец относиться, скажем, к увлечению своей дочери коллекционированием рога-ток, сбором автографов у звезд второго плана в местных театрах или даже вынашиванием идеи стать президентом Великобритании.

Особенно если учесть, что в Великобритании нет президента...

4

- Что ты так долго копаешься?
- Погоди немного...
- Почему?
- Я выбираю нормальные фотографии.
- Нормальные – на чей взгляд?
- На мой, разумеется.
- Как ты долго их выбираешь.
- Почему тебя это беспокоит?
- Меня ничего не беспокоит. Я уже выслал тебе с пятки своих фотографий на электронную почту.
- Хорошо. Я только посмотрю еще кое-что из фотоархива и сразу вышлю тебе свои фото.
- Я уверен, что мне очень понравятся твои фотографии.
- Да почему ты так в этом уверен?
- Мне нравится твоя энергетика. Ты такая живая... Теплая. И голос у тебя нежный.
- Ты не слышал, каким голосом я разговариваю с утра.
- Почему не слышал?
- Потому что никогда не будил меня спозаранку.
- А что с твоим голосом рано утром?
- Может быть хриплым. Таким, словно я простудилась. Низким и грубым.
- Никогда не поверю. Но, может быть, как-нибудь мне представится случай проверить это лично?
- Все может быть...
- Не тяни, высылай, что есть.
- Ну, ладно, уговорил. Я отправила четыре фотографии. Одна – с друзьями в клубе. Потом портрет, где я снята до пояса. Фотография в офисе, на рабочем месте, сделанная в первый же день работы в этой компании. И... И еще одна.
- Почему так мало?!
- Посмотри пока, а я поищу еще какие-нибудь снимки поудачней...
- О... Ты красавица, да?
- Это вопрос?
- Нет, нет. Это утвердительная интонация. В клубе с коктейлем, из которого торчат соломинки, ты словно настоящий чертенок.
- Да. Помнится, я тогда выпила немало мохито. Не могу сказать, что мне очень уж понравилось. Зато какая легкость была в голове!..
- Ты так любишь пить?..
- Не особенно. Предпочитаю свежесжатый сок, минеральную воду... Но, знаешь, иногда, когда хочется немного расслабиться, могу взять и что-нибудь покрепче.
- Ясно.
- Еще могу выпить пива...
- Тебе понравились бы наши местные вина.
- Не знаю. Наверное.
- На рабочем месте ты слишком строгая. Даже суровая.
- Разве? Я никогда об этом не думала. Впрочем, тогда я очень хотела произвести впечатление серьезного и ценного сотрудника.
- Наверняка тебе это удалось!

– Боюсь, что нет. Сидела за монитором, пряталась за него и смотрела на всех огромными напуганными глазами.

– Да, глаза большие. Красивые. Смотрю твой портрет... Ой, что это? У тебя проколот нос?

– Ага. Маленькая вставная сережка. Как бриллиантик.

– Ничего себе! Это настоящий бриллиант?

– Шутишь? Откуда у меня деньги на бриллианты? Это фианит. Или просто страз, не помню точно...

– А хочешь, я подарю тебе бриллиант для твоей сережки? Или сапфир? А, может, ты больше любишь рубины?

– Опять шутишь. С какой стати ты будешь дарить мне бриллиант? Мы с тобой даже незнакомы...

– Знакомы. Я тебя видел и слышал. Венди, мне уже кажется, что я знаю тебя целую вечность. Или, по крайней мере, очень долго. Ты все-таки подумай насчет бриллианта.

– А мне-то что над ним думать?

– Неважно. Посмотрела мои фотографии?

– Ой, совсем забыла. Сейчас открою почту...

– А это что? Свадебное платье! Венди, ты замужем?..

– Я была замужем несколько лет. Но сейчас мы с мужем расстались, давно уже не живем вместе.

– А что случилось, Венди?

– Мы просто слишком разные, вероятно... Нет, он хороший, и заботился обо мне, как никто другой. Но...

– Мне очень жаль.

– Да ладно, тут не о чем жалеть. Уже прошло время... К тому же конец чего-то – это непременно начало чего-то нового.

– Наверное. У тебя тут потрясающие косички! И взгляд очень задорный.

– Да. В тот день у меня было прекрасное настроение.

– А сейчас у тебя какое настроение?

– Неплохое. Только немного устала после работы.

– Ты так много работаешь...

– Приходится.

– Неужели некому о тебе позаботиться? У такой милой девушки, как ты, обязательно должен быть кто-то, кто о тебе позаботится.

– Это верно, но... Иногда забота оборачивается и чрезмерной опекой. Ты уже не можешь быть свободной, но беда даже не в этом... В определенных условиях ты уже не можешь оставаться самой собой...

– Я бы не стал пытаться ограничивать тебя, Венди.

– Да, возможно.

– Ты что, не веришь мне?

– Нет, почему же... Просто... Откуда тебе знать, пока не попробуешь?

– Знаешь, я тоже совершил немало ошибок в своей прошлой жизни. Нельзя ограничивать человека, иначе получается, что тебе нужен вовсе не он.

– А кто?

– Кто-то другой...

– Кто же этот другой?

– В каждом случае этот другой будет разным. Но я не стал бы пытаться удержать тебя от твоих увлечений...

– А что стал бы? Усадил бы дома, попытался бы занять приготовлением еды и уборкой комнат?

– Нет, зачем же... Разве женщина нужна для уборки и стирки рубашек?

– А для чего нужна женщина?

– Чтобы ее холить, лелеять и нежить. Чтобы любить ее. Чтобы с ней разговаривать. Иногда – советовать. Заботиться о ней и оберегать.

– Кто же будет заниматься домашним хозяйством?

– Есть разные варианты. Можно вести его совместно.

– Неужели?

– Конечно. Договориться обо всем так, чтобы никому не было обидно.

– А какие еще есть варианты? Не вести его совсем?

– Нанять домработницу. У моей женщины свободное время может быть занято другими, гораздо более интересными занятиями.

– А как же домработница?

– В смысле?

– Но ведь она – женщина. И она будет призвана вести домашнее хозяйство.

– К чему ты клонишь, Венди?

– К тому, что, выходит, какие-то из женщин все равно нужны для уборки, стирки и готовки.

– А, ты так шутишь... Не догадался сразу. Но ведь они получают за это деньги, это – их призвание. Некоторые больше ни на что не способны. Некоторым нравится реализовываться именно в поддержании чистоты и порядка. Что же касается готовки, то я очень люблю готовить сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.